

3. Всеобщая история химии. Учение о химическом процессе. Гл. IV. М.: Наука, 1981.
4. Френкель Я. И. Кинетическая теория жидкостей.— М.: Изд-во АН СССР, 1945.
5. Фиалков Ю. Я., Житомирский А. Н., Тарасенко Ю. А. Физическая химия неводных растворов. Л.: Химия, 1973.
6. Якубсон С. И. Электролитные неводные растворы. Библиогр. указатель. Киев, 1940, т. 1; 1965, т. 11.
7. Шахпаронов М. И. Введение в современную теорию растворов. М.: Высш. шк., 1976.
8. Гирифельдер Дж. и др. Молекулярная теория газов и жидкостей. М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
9. Семенченко В. К. Физическая теория растворов. М.: ГИТТЛ, 1941.
10. Белоусов В. П., Морачевский А. Г. Теплоты смешения жидкостей. Л.: Химия, 1970.
11. Мищенко К. П., Полторацкий Г. М. Термодинамика и строение водных и неводных растворов электролитов. Л.: Химия, 1976.
12. Самойлов О. Я. Структура водных растворов электролитов и гидратация ионов. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
13. Крестов Г. А. Термодинамика ионных процессов в растворах. Л.: Химия, 1973.
14. Шатенштейн А. И. Теория кислот и оснований. М.: Госхимиздат, 1948.
15. Измайлов Н. А. Электрохимия растворов. Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1959; М.: Химия, 1965, 1976.
16. Сборник Трудов Первой Всесоюзной конференции по неводным растворам. Киев: Изд-во АН УССР, 1935.
17. Збірник, присвячений 35-літтю наукової діяльності академіка В. О. Плотнікова. Киев: Изд-во АН УССР, 1936.
18. Соловьев Ю. И. Очерки истории физико-химического анализа. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
19. Аносов В. Я., Озерова М. И., Фиалков Ю. Я. Основы физико-химического анализа. М.: Наука, 1976.
20. Фиалков Ю. Я. Двойные жидкие системы. Киев: Техніка, 1969.
21. Томилов А. П., Майрановский С. Г., Флюшин М. Я., Смирнов В. А. Электрохимия органических соединений. Л.: Химия, 1968.
22. Амас Э. Влияние растворителя на скорость и механизм химических реакций. М.: Мир, 1968.
23. Энтелис С. Г., Тигер Р. П. Кинетика реакций в жидкой фазе. М.: Химия, 1973.
24. Гаммет Л. Основы физической органической химии. М.: Мир, 1972.
25. Пальм В. А. Основы количественной теории органических реакций. Л.: Химия, 1976.

ОТ ЗАБЛУЖДЕНИЙ К ПРАВИЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ ТВОРЧЕСТВА КИРИКА НОВГОРОДЦА

А. М. ПАШКОВ, Р. А. СИМОНОВ

Жизнь и научная деятельность древнерусского астронома и математика Кирика, жившего в первой половине XII в. в Новгороде, уже более полутора веков привлекает внимание историков, хронологов и математиков. В XIX в. о Кирике Новгородце писали К. Ф. Калайдович, Е. Болховитинов, П. В. Хавский, В. Я. Буняковский, В. В. Бобынин и другие ученые¹. В начале XX в. большой вклад в изучение древнерусской хронологии внес Н. В. Степанов². Ряд его работ посвящен непосредственно трудам Кирика Новгородца [2, 5, 6]. Недавно одним из авторов настоящей статьи были обнаружены письма Н. В. Степанова к акад. А. А. Шахматову, содержащие неизвестные наблюдения Н. В. Степанова над трудами Кирика³.

К концу XIX в. в истории науки утвердилась ошибочная точка зрения на труды Кирика П. В. Хавского [3], поддержанная В. В. Бобыниным [1, с. 187—194]. Утверждалось, в частности, что в основном труде Кирика «Учение им же ведати человеку числа всех лет» допущены неправильности в обозначении крупных числовых разрядов. Эта точка зрения нашла отражение и в работах некоторых советских авторов⁴ и была

¹ Подробнее об этих исследованиях см.: [8, с. 7—16].

² Биографические данные Н. В. Степанова см. [4].

³ Архив АН СССР Ленингр. отд-ние, ф. 134 (А. А. Шахматов), оп. 3, л. 1470, л. 1—87 об. Всего имеется 46 писем Н. В. Степанова к А. А. Шахматову за период с января 1908 по ноябрь 1913 г.

⁴ См., например: История отечественной математики. Т. 1. Киев: Наук. думка, 1966, с. 63 (текст К. И. Швецова).

опровергнута только в наше время [9]. Но уже в письме А. А. Шахматову от 4 мая 1908 г. Н. В. Степанов писал: «...мне удалось достать статью Кирика с примечаниями Хавского. Признаюсь, примечания эти еще более укрепили меня в мнении, что Хавский, руководствуясь предвзятой и ошибочной точкой зрения, и в этих примечаниях проявил свое, чисто Аввакумовское, упорство в проведении своих взглядов; его примечания в существенных своих частях никоим образом не разъясняют, но извращают Кирика» [л. 16]. Далее Н. В. Степанов сообщал А. А. Шахматову, что мог бы написать, в чем состоит ошибочность утверждений П. В. Хавского: «Если почему-либо Вам угодно будет видеть полную критику этих замечаний, я поставлю себе в приятнейшую обязанность написать, ибо я отлично понимаю, что Вам, специалисту в областях, имеющих лишь соприкосновение с технической хронологией, недосуг и неприязно заниматься в среде, где место труда, „чистюльцев“» [л. 16—16 об.].

В следующем письме, от 12 мая 1908 г., Н. В. Степанов писал: «О Кирике я с удовольствием напишу и, если позволите, пришлю Вам в деревню на Ваше компетентное суждение. Может статься, я ошибаюсь, но „между строчками“ у Кирика я вижу гораздо более, чем об этом думали Хавский и Бобынин» [л. 13]. Можно предположить, что А. А. Шахматов в своем письме, на которое отвечал Н. В. Степанов, предложил последнему написать специальное исследование о Кирике, а не ограничиваться лишь критикой утверждений П. В. Хавского.

Менее чем через месяц, 5 июня 1908 г., Н. В. Степанов сообщил, что уже закончил задуманную работу. Отмечая, что в 1910 г. исполняется 800 лет со дня рождения Кирика, Н. В. Степанов полагал, что следовало бы к этому юбилею издать труды средневекового ученого: «Хорошо бы было воздвигнуть ему памятник в виде издания его работ. Ведь кроме хронологической статьи есть еще „Вопрошания“, есть летописные записи. Все бы это собрать и тщательно издать с подобающими примечаниями. Этот промуг стоит того, чтобы помянуть его добрым словом и делом» [л. 14—15]. Далее Н. В. Степанов привел любопытную гипотезу о мирском имени Кирика. По данным, приводимым в «Учении», Кирик родился в «первой половине 6618 г. (от марта до сентября 1110 г.)». Полагая, что имя Кирик до принятия монашества, скорее всего, начиналось с той же буквы «К», Н. В. Степанов среди имен на «К» останавливается «на Константине потому, что Кирик в Новгородской летописи на протяжении 3-х строк поминает имя Константина 3 раза. Да кроме того, из имен на „К“ это имя кажется в мирском быту самое обыкновенное» [л. 15—15 об.]. Если мирское имя Кирика было Константин и так называли его в честь этого святого, то Кирик родился 6 марта 1110 г. Конечно, приведенное соображение Н. В. Степанова — только гипотеза, нуждающаяся в подтверждении. В окончательный текст статьи о Кирике она не вошла, возможно, потому, что А. А. Шахматов ее не одобрил.

Из письма Н. В. Степанова от 19 июля 1908 г. следует, что А. А. Шахматову понравилась мысль об издании трудов Кирика: «Очень рад, что Вам понравилась моя мысль об издании трудов Кирика» [л. 19]. А. А. Шахматов предложил Н. В. Степанову выступить об этом с мотивированным докладом, но последний отказался, ссылаясь на свою некомпетентность. Н. В. Степанов предполагал представить А. А. Шахматову окончательный текст статьи о Кирике в конце августа 1908 г. [л. 19 об.].

Действительно, 26 августа Н. В. Степанов отослал А. А. Шахматову указанную статью: «Одновременно с письмом посылаю свои „Заметки о хронологической статье Кирика“. Может быть Вы совсем забракуете мою работу, но я вложил в нее много любви и писал с наслаждением. Буду с терпением ждать, когда Вы, удосужившись, прочтете мою работу и внесете свое беспристрастное суждение» [л. 20].

Менее чем через 2 месяца вопрос о публикации статьи был решен положительно. Н. В. Степанов в письме от 20 октября 1908 г. сообщал А. А. Шахматову о своей радости по этому поводу: «Вы меня очень обрадовали известием, что „Кирик“ увидит, наконец, свет. Я его очень полюбил и рад тому, что многие его узнают: старые издания редки и — несовершенны. А между тем Кириковские расчеты по хронологии — это очень ценный источник» [л. 22 об.]. В письме от 28 октября 1908 г. Н. В. Степанов вновь подчеркивал, с каким удовольствием он работал над статьей о Кирике: «Помню, с каким удовольствием я разбирался в Кирике» [л. 25 об.]. В следующем 1910 г. она вышла в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук». Возможно, выход работы именно в этом году был приурочен к 800-летию со дня рождения Кирика.

Тема Кирика Новгородца в переписке Н. В. Степанова и А. А. Шахматова характеризует заинтересованное отношение к творчеству древнерусского ученого передовых представителей русской науки в начале XX в. В ней есть данные, до сих пор сохраняющие научное значение, не получившие отражения в опубликованных работах. Это уточнение времени рождения Кирика. Утвердившись в науке, по данным «Учения», является факт, что он родился в 1110 г. Н. В. Степанов локализует момент рождения Кирика между мартом и сентябрем этого года, объясняя это тем, что «индикт 6644 года, когда ему минуло 26 лет, он дает 14, если бы после сентября, то был бы индикт 15» [л. 15].

Не утратила значения негативная оценка Н. В. Степановым работы П. В. Хавского о Кирике 1847 г. Для историков науки такая оценка не является неожиданной. Однако в глазах популяризаторов, которые формируют общественное мнение, это произведение до сих пор оценивается высоко. Так, М. И. Слуховский в 1973 г. рекомендовал именно его как лучшее из публиковавших «Учение» Кирика [10, с. 196]. Поэтому не лишне, уже со ссылкой на авторитет Н. В. Степанова и А. А. Шахматова напомнить, что работа П. В. Хавского содержит массу неточностей и никак не может служить образцом издания «Учения» Кирика. Из переписки следует, что именно неудовлетворенность работой П. В. Хавского, допущенные им ошибки и неточности послужили поводом для написания Н. В. Степановым обстоятельной статьи о Кирике, опубликованной в 1910 г.

Важное значение имеет понимание Н. В. Степановым и А. А. Шахматовым высокого места произведений Кирика в русской общественной мысли XII в. К сожалению, современные авторы, которые пишут на те же темы, что и их выдающийся предшественник — акад. А. А. Шахматов, игнорируют творчество Кирика. В вузовских учебных курсах, хрестоматиях по древнерусской литературе обычно не анализируется и даже не упоминается трактат Кирика, дающий четкую и точную трактовку важным научным понятиям, лежащим в основе календарной системы того времени. Вместе с тем довольно распространенным является ошибочное положение, что древнерусская «естественнонаучная литература давала вовсе не научные представления о мире» [7, с. 41].

Следуя терминологии Н. В. Степанова, неадекватное отношение к естественнонаучным представлениям, отраженным в древнерусской литературе, со стороны представителей историко-филологических наук объясняется тем, что соответствующие сюжеты (где место труду «чистюльцев») им «неприязны». По-видимому, нечто подобное сохраняется до сих пор и будет сохраняться, пока завоюют известность выдающиеся работы в области точных наук древнерусских авторов, среди которых сверкает имя Кирика. Поэтому не потеряло актуальности предложение Н. В. Степанова, поддержанное А. А. Шахматовым, об издании всех работ Кирика с обстоятельным научным комментарием.

Литература

1. Бобынин В. В. Состояние математических знаний в России до XVI века. — Журн. Министерства народного просвещения, 1884, ч. 232, № 4, с. 183—209.
2. Степанов Н. В. Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям. — В кн.: Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — «Чтения в ОИДР»). Кн. 4. М., 1909, с. 1—74.
3. Хавский П. В. Примечания на русские хронологические вычисления XII в. — В кн.: Чтения в ОИДР. № 6. М., 1847, смесь, с. 25—40.
4. Белокуров С. А. Предисловие. — В кн.: Чтения в ОИДР. Кн. 1. М., 1917, с. III—V.
5. Степанов Н. В. Заметки о хронологической статье Кирика (XII век). — В кн.: Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 15. Кн. 3. СПб., 1910, с. 129—150.
6. Степанов Н. В. «Летописец вскоре» патриарха Никифора в Новгородской Кормчей. — Там же, т. 17, кн. 2. СПб., 1913, с. 250—293; т. 17, кн. 3; СПб., 1913, с. 256—320.
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е. М.: Высш. шк., 1982.
8. Симонов Р. А. Кирик Новгородец — ученый XII века. М.: Наука, 1980.
9. Симонов Р. А. Об одном разногласии в оценке «Учения» Кирика Новгородца. — В сб.: Вопр. истории естествознания и техники, 1974, вып. 1(46), с. 41—43.
10. Слуховский М. И. Русская библиотека XVI—XVII вв. М.: Книга, 1973.

Материалы к биографиям ученых и инженеров

ОБ ОДНОЙ МАЛОИЗВЕСТНОЙ СТАТЬЕ Е. С. ФЕДОРОВА

Л. В. СМЕРНОВ (Ленинград)

Е. С. Федоров никогда не ограничивал свою деятельность лишь естественно-научными проблемами. Мировоззренческие и социальные вопросы занимали его внимание начиная с юности, когда он был активным участником «Земли и воли», и до самой кончины. Свидетельством этому, в частности, является малоизвестная статья Федорова «Перфекционизм», где излагается его понимание основных закономерностей эволюции вообще, социального развития — в частности [1, 2].

Сегодня эта статья является библиографической редкостью, ее содержание неизвестно даже многим из тех, кто специально занимается изучением наследия Е. С. Федорова. Опубликована она была лишь один раз (1906 г.) в издании, не имевшем большого распространения. Знаменательна сама история ее появления. По словам автора, впервые она была предложена в середине 70-х годов журналу «Отечественные записки», но М. Е. Салтыков-Щедрин счел невозможным ее публикацию по цензурным соображениям, а Н. К. Михайловский, бывший тогда одним из редакторов этого журнала, «нашел ее совсем несогласною со своими воззрениями на прогресс» [1, с. 25], и публикация ее не состоялась. Однако изложенные в этой статье идеи оставались в поле зрения автора на протяжении более чем 30 последующих лет его творческой деятельности. «Поглощенный все эти десятки лет чисто научными работами,— писал Федоров,— я постоянно сталкивался с темами, в ней трактующимися» (там же). В самый разгар русско-японской войны, переработав и дополнив свою юношескую работу, автор вновь представил ее к публикации — на этот раз в журнал «Русская мысль», который отклонил ее на том основании, что она-де «слишком серьезна» (там же).

И только в 1906 г., будучи уже директором Горного института, Е. С. Федоров публикует статью в «Известиях Санкт-Петербургской биологической лаборатории», руководимой известным своими демократическими воззрениями врачом, физиологом и педагогом П. Ф. Лесгафтом.

Все это не случайно. Статья (в окончательном виде она составляет 100 страниц — более 6 печатных листов) не дошла до нас в первоначальном виде, но, очевидно, умудренный в цензурных делах М. Е. Салтыков-Щедрин знал наверняка, что статья «не пройдет»; еще более понятна позиция Н. К. Михайловского, отрицавшего естественно-исторический и закономерный характер общественного развития и в корне расходившегося с воззрениями Федорова. «Русская мысль» была органом либеральной буржуазии (после революции 1905—1907 гг. — правого крыла кадетской партии), и не мнимая сложность статьи Е. С. Федорова, но ее открытая революционность сделали невозможной публикацию ее в этом журнале.

Ни в одной другой работе не выявляется с такой полнотой и так отчетливо мировоззрение Е. С. Федорова, характеризовавшееся помимо всего прочего столь типичным для выдающихся русских ученых демократизмом, глубокой нравственностью, нерастормжимым единством чисто научных исследований и гражданственности в высшем смысле этого слова.

«Перфекционизм» касается широкого круга проблем, тесно связанных между собой, переходящих одна в другую, и лишь условно можно выделить четыре основные группы: проблемы философско-методологические, естественно-научные, нравственно-